

Наследница Джоконды нарисовала этикетку для казахстанских вин

• Forbes Woman

12 октября 2013

Княжна Наталия Строцци рассказала Forbes.kz о своей итальянской семье, о своей жизни в России и том, как русский язык привел Tenute Guicciardi Srtozzi на казахстанский рынок

Фото: Роман Суханов

Наталия Строцци: «Когда я в винном деле, то я как будто натюрморт: всюду виноград, вот брошь виноградная, вот ожерелье, иногда у меня сережки в виде винограда»

Forbes.kz уже рассказывал, что 10 октября в алматинском GQ Asia bar прошла дегустация итальянских вин, производимых Tenute Guicciardi Srtozzi. «Товар лицом» показывала директор по маркетингу и экспортным продажам компании княжна Наталия Строцци. Мы попросили Наталию рассказать о семейном бизнесе и нарисовать этикетку к вину, которое производили бы Строцци, рискни они купить местные виноградники.

«Медици сделали одно доброе дело: они пили вино Строцци»

Ф: Наталия, вы танцевали на сцене Мариинки, сейчас играете в театре, снимаетесь в кино, не оставляете занятий игры на фортепьяно. Как такую насыщенную творческую жизнь сочетаете с популяризацией вина? Не скучно?

- У нас отец до сих пор big boss, он все решает. Но нас с сестрой Ириной никогда не заставляли заниматься семейным бизнесом. Наше поместье Кузона существует с 994 года (этим годом датируется первое, зафиксированное в документах упоминание о Кузоне). Оно находится в сердце Тосканы, в городе Сан-Джиминьяно, это в 30 км от Флоренции. В 1200-х годах уже стало производиться наше вино верначчи, которое пили наши враги - семья Медичи. Семья Медичи соперничала с нашей. Они нам плохо сделали: Медичи всех Строцци либо убили, либо выслали из Флоренции. Вы, наверное, видели фильм Познера? Там (речь идет о документальном фильме-путешествии, снятом в 2011 году Владимиром Познером в партнерстве с Иваном Ургантом. - **Ф**) у нас 45 минут интервью брали, мы рассказывали, что у нас висят картины Медичи. Познер спросил: «Почему в вашем доме висят портреты врагов?» А мы говорим: «Это маленькая месть». Потому что семьи Медичи уже не существует, а мы еще живы, и они со стен смотрят, как Строцци живут.

Но Медичи сделали одно доброе дело: они пили вино наше, понимаете? А Лоренцо Великолепный (Медичи) посылал Папе римскому верначчи. Данте его описывает в «Чистилище» (*«ebbe la Santa Chiesa e le sue braccia: dal Torso fu, e purga per digiuno le anguille di Bolsena e la Vernaccia»*, Purgatorio, Canto XXIV; в переводе Мухайла Лозинского «Vernaccia» дается как «вино». - **Ф**), описывает Микеланджело (итальянский писатель Микеланджело Буонарроти Младший). Это историческое вино. В Италии вообще первое вино, которое получило DOCG - Denominazione di Origine Controllata e Garantita (верхняя ступень качества для классических итальянских вин, локализованных в нескольких регионах, со строгими ограничениями урожайности и методов производства. - **Ф**).

Если вернуться к нам с сестрой Ириной, то скажу, что она тоже танцевала, сейчас она экономист. Я танцевала 20 лет, начиная с пятилетнего возраста, окончила вагановское училище, танцевала в Мариинке. В 2005 году я выпустила мемуары «Легко вспомнить». В книге я описала Нуриева, Плисецкую, Башмета, Гергиева - всех великих, с которыми мы общались с сестрой, я рассказывала, какими эти люди были в частной жизни, как они с нами работали. Этой книгой я закончила балетную карьеру.

12 лет назад я решила заняться семейным бизнесом. Моя семья производит вино, почему мне не окончить курсы сомелье? Я прошла эти курсы. Это творческое занятие. Продавать, рассказывать о вине - это тоже театр. Вино - настоящее искусство. Каждый его сорт можно сравнить с картиной, с музыкой. Моя сестра Ирина говорит, что наше вино похоже на музыку Баха: очень строгое, классическое вино.

Ф: А как вы попали в Россию?

- Когда мне было 14 лет, меня пригласили на телемарафон «Возрождение Петербурга». Я в России до этого никогда не была, хотя мы с сестрой выросли в русской культуре - мы читали, писали по-русски, мы православные. И когда я в Россию приехала танцевать, мне так понравилось, я почувствовал себя дома. Папе и маме я сказала: «Всё, уезжаю». Им спасибо, что они не остановили меня, хотя я уехала бог знает куда, одна, в 90-е годы.

«Когда ты пьешь наше вино - ты должен чувствовать вкус Тосканы»

Ф: Где находятся ваши виноградники и сколько сортов вина вы сейчас производите?

- У нас четыре имения в Тоскане и одно на Сицилии (на острове Пантеллерия, там вина производим совсем мало, только для себя). Всего наши имения занимают 600 га, из них 130 - виноградники. В год мы выпускаем 1 млн - 1 млн 200 тыс. бутылок, 60% идет на экспорт. Для семейного имения - это нормально, тем более мы не хотим делать большие объемы.

Ф: Сколько оно стоит в Италии?

- Мы продаем свое вино по цене от €6 до 30. Когда провожу дегустации, мне говорят: «Почему не повысите цены? Они могут быть в три раза дороже: у вас такая история!» А мы говорим: «Мы не любим спекулировать, мы не гонимся за деньгами». Мой отец считает, что вино должно быть доступным. Он очень трепетно относится к качеству: мы не обманываем, и в этом наша сила. Философия моего отца: когда ты пьешь наше вино - ты должен чувствовать вкус Тосканы.

«Именно русский язык привел нас сюда, в Казахстан»

Ф: Когда вино от Строцци появилось в Казахстане и сколько оно стоит здесь?

- Мы с компанией, которая напрямую поставляет сюда вино из Италии, сотрудничаем 4 года. Вначале партии составляли 3 тыс. бутылок в год. В следующем году партнеры хотят довести эту цифру до 10 тыс. Цена у них от 2300 до 11 тыс. тенге.

В Казахстане я первый раз, надеюсь, что не последний. Я здесь всего четыре дня (*интервью состоялось 10 октября. - Ф*) и вижу, что все за Италией гонятся: «О, вы из Италии! О, вы из Тосканы!» Казахстан - это новый рынок, он растет. Бывают месяцы, когда есть сразу 2-3 заказа, а иногда заказ только раз в год. Здесь только начинают понимать вино. Но Италия «забила» даже Францию в России (*на рынке вин. - Ф*). В Китае еще французы побеждают, но мы их там тоже «забьем».

Ф: Как вы обратили внимание на нашу страну?

- Вы слышите, я говорю по-русски. Это благодаря бабушке со стороны мамы. Она была русской, она оказалась в Италии во время белой эмиграции, выехала из России девочкой. Мы третье поколение, которое, не живя в России, говорит и пишет по-русски. И именно русский язык привел нас сюда, в Казахстан. Пять лет назад в Италии проходила выставка вина Vinitaly. Смотрю, подходит человек и осматривает наш стенд. Я бросила все, подошла к нему, не знаю, что привлекло мое внимание, может, глаза. Я ему по-русски говорю: «Чем-то вам помочь?» Он обалдел: «Почему вы по-русски говорите?». Я ему рассказала. Оказалось, что это сомелье из компании, которая сейчас сюда возит наше вино. Он искал вина Тосканы, чтобы добавить в свое портфолио. Я русским языком его притянула. Потом, само собой, их покорила наша история, наше вино. Вот так мы стали работать у вас.

«Неправда, что белое вино подходит только к рыбе, а красное - к мясу»

Ф: Как получилось, что вы нарисовали этикетку для вашего вина «Арабеск»?

- Арабеск - это балетное па. Поскольку я много лет была балериной, то решила нарисовать этикетку к этому вину. Чтобы не рисовать банальную балерину с пачкой, я решила изобразить символ балета - лебедя. У меня два лебедя - черный и белый, они переплетаются шеями. Такой стиль ар нуво.

Ф: Это ваше любимое вино?

- У меня нет любимого вина. Его выбор зависит от настроения, от того, с каким блюдом пью. Людям, которые мало знают про вино, внушили, что белое вино подходит только к рыбе, а красное - только к мясу. Это неправда. Можно с белым вином и сыры, и мясные блюда, так же, как и с рыбными блюдами, - красное вино. Все зависит от того, как они приготовлены. Если вы белую рыбу на пару приготовите, то нужно сочетать с белым легким вином, чтобы оно не убило вкус рыбы. Если же рыба с соусами, с перцем, то вы, конечно, должны взять вино покруче - может быть, кьянти. Надо, чтобы вино и пища сочетались, чтобы был во рту баланс, а вино не перекрывало вкус еды. Вообще не надо думать, что с чем, надо ориентироваться на свой вкус: нравится - сочетай.

Я сама вино, можно сказать, не пью - дегустирую, а это разные вещи. Часами провожу дегустации. Если бы пила каждый раз, я бы вообще не встала. Вот моя сестра может водочки выпить, она лучше переносит спиртное, а я пошла в бабушку - она не очень переносила.

Ф: Вы не собираетесь здесь покупать виноградники?

- Нет, нам достаточно того, что у нас есть.

«Надеюсь, что мы с сестрой все-таки красивее, чем Мона Лиза»

Ф: Скажите, вы с сестрой Ириной все-таки потомки знаменитой Джоконды или нет? В интернете разные версии на этот счет.

- Мы на 99% уверены, что это правда. В семье об этом всегда знали: итальянская бабушка (папина мама) нам говорила. О легендарной женщине с портрета Леонардо да Винчи, все написано в документах. Мы знаем, что она - Лиза Герардини. Родилась во Флоренции, вышла замуж за Франческо дель Джокондо, у них было пятеро детей. Во Флоренции я живу недалеко от того места, где жила Лиза. Она умерла в монастыре, там остались две ее дочери-монашки. Сейчас там идут раскопки.

О ее муже мы тоже всё знаем: он торговал шелком и очень дружил с семьей Леонардо, потому что отец художника был нотариусом, и они вместе работали. Джокондо заказал ему портрет своей жены Лизы. Это все описывает Вазари. Он даже описывает, как Леонардо ее рисовал 4 года, но не окончил портрет, потому что был перфекционист. Он очень любил эту картину и не отдал ее Джокондо и Лизе, а забрал с собой во Францию, то есть никто не украл эту картину. Леонардо сказал королю Франциску I: «Majesty, вы мне заплатите за этот портрет, но вы его получите только тогда, когда я умру». Король заплатил за портрет 4 тыс. дукатов и действительно забрал картину только после смерти художника.

Потом этот портрет был у Наполеона, затем он в Лувр его вернул. В 1911 году из Лувра картину своровал наш итальянец Перуджа: он решил вернуть его в Италию. И с тех пор все начали бла-бла-бла, кто это? мистери! А до этого никто ничего не говорил, особо на нее внимания не обращали. Потом стали придумывать, что это автопортрет Леонардо. Надо просто почитать историю и понять, что это реальный человек - Лиза Герардини. А

Герардини - это семья моей бабушки, об этом споров нет. Получается, мы с сестрой - 15 поколение по прямой линии Лизы.

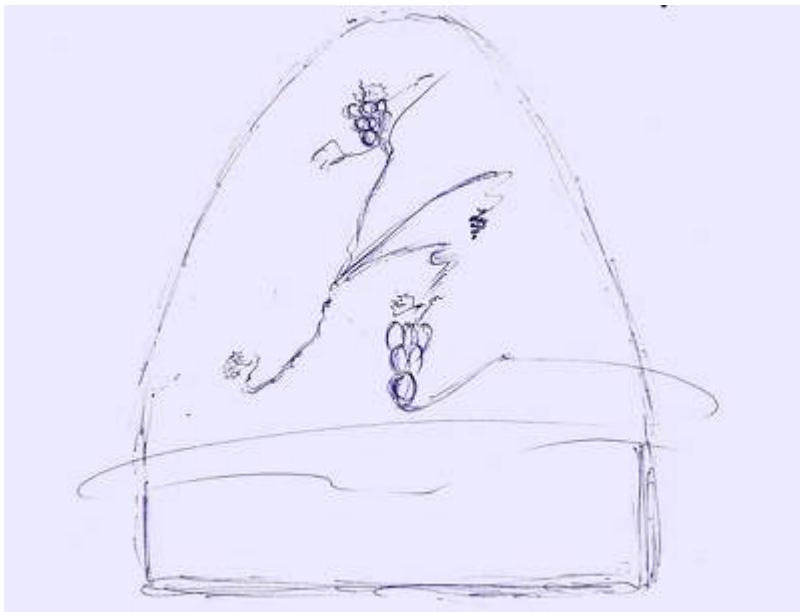
Ф: Так вы гордитесь этим фактом?

- Мы очень боимся, что это станет трафаретом: Строцци - это Мона Лиза. Нет! Строцци - это история тысячелетняя, это история Италии. И вообще историю Европы и мира сделали наши семьи Гуиччардини, Строцци. Считайте, только Макиавелли был секретарем у нас; мы связаны с Черчиллем: у нас есть английская «ветка». Я иногда боюсь, что нас слишком привязывают к ней, но Мона Лиза не должна заслонять всю нашу семью. Кстати, я сейчас будут играть Джоконду в спектакле во Флоренции «Интервью с Моной Лизой». Мне будут задавать вопросы, я буду отвечать, и так станет понятно, как скальвалась история портрета.

Ф: У вас в семье кто-нибудь похож на Лизу Герардини?

- Если нас с сестрой поставить возле портрета, то можно увидеть: овал лица и глаза похожи. А вот эта «неулыбка» (потому что у Лизы это действительно не улыбка) очень сильно видна в нашем отце. Когда он полусмеется - точь-в-точь, как на портрете. Мы с сестрой улыбаемся, как надо, слава Богу. И я надеюсь, что мы все-таки красивее, чем Мона Лиза. Хотя в тот период она была красавица.

Ф: Считаете ли вы, что вас должны уважать только за принадлежность к известной семье?

Эскиз этикетки для будущего казахстанского вина, которую специально для Forbes.kz нарисовала Наталия Строцци

- Первое, чему нас учили родители, - это быть скромными. Второе - уважать людей. Третье - уметь всё делать самим, своими руками, потому что сегодня у тебя всё есть, а завтра вдруг это исчезнет: революция или Бог знает что может быть - и ты останешься без ничего. Сегодня, в 21 веке, тяжело носить такое имя, потому что думают: «Раз она княжна, то может не работать». В театральном мире на меня смотрят так: «А что это она тут делает?» Потом видят, что я простая, тогда они в восторге: «О, княжна, вы такая!» - «Да, нас так учили». Я уехала в Россию в 14 лет в 1990-е . Это было нелегко. Я пережила

все, что происходило в то время в стране. Помню, в магазинах ничего не было, и я возила чемоданами лекарства, спала чуть ли не на полу. Если бы нас вот так не воспитывали, то, наверное, и не прошла бы эти испытания.

... В конце нашей беседы княжна Наталия согласилась нарисовать эскиз этикетки вина, которое производили бы Строци, рискни они купить местные виноградники. Наталия призналась, что этикетку тяжело нарисовать: «Надо душу страны понять, вникнуть в культуру, а ведь я здесь всего несколько дней». Но, на наш взгляд, суть княжна успела уловить: этикетка приняла форму юрты, а внутри юрты Наталия изобразила виноградную лозу в виде литеры «К».

Об авторе

Татьяна Трубачева

обозреватель *Forbes Kazakhstan*
